

ГЛАВА 27

«Привет, Лиль! Чем занимаешься? Ты на работе?»

«Привет. Да, работаю, трудный день. Пациентов много. С утра был обход. Как ты?»

«Я нормально. Тоже на работе. Скучаю по тебе. Скорей бы уже ноябрь :)»

«Я тоже скучаю. Вовчику привет!»

Вовка словно испарился. Я стал видеться с ним еще реже, раз в неделю максимум, когда приезжал в «Пеликан» за деньгами. Отчего-то «Пеликан» остался единственным местом, где Сергей не получал деньги. Во все остальные базы он заезжал сам, иногда мы катались вдвоем. В «Пеликане» же мы, приезжая вдвоем, неизменно разделялись – Сергей оставался в машине, я шел получать деньги.

- Че, Вована видел своего? – сказал Сергей в четверг 6 октября, едва я вернулся, сел в «мазду» и передал ему два листа с остатками нашего товара.

- Да видел, - кивнул я.

- Че он там? – буркнул Сергей, положи бумага на руль и изучая их.

- Да ниче, нормально, работает, весь в отношениях! – хмыкнул я весело, с трудом представив Вовку в романтическом образе.

- Да ты че!? – нарочито удивился Сергей. – Вован подругу что ли себе завел!?

- Да! А я не говорил разве!? – тянул улыбку я все сильнее. – Лерой зовут. Познакомился, когда мы на шашлыки ездили.

Я рассказал в подробностях тот день.

- Это ж теперь с кем тебе ходить по клубам? – посмотрел на меня Сергей. – Вован отскочил...

- Да ни с кем! Я и сам нормально хожу. Там и без Вовки куча знакомых...

Вечерá пятницы и субботы я провел в «Небе». Едва в пятницу спустился в клуб, как тут же взглядами столкнулся с Ритой. Она уже вернулась из Сочи и, видимо, съездила вполне успешно – посмотрела сквозь меня, сопроводив взгляд надменным выражением лица. Поздоровавшись и пройдя мимо, я ухмыльнулся своим мыслям. Закурил и заказал у бармена двойную «отвертку». Всегда удивлялся такой женской реакции, никак не мог ее понять. Если девушка из двух парней выбрала кого-то одного, то неужели к другому нельзя иметь хотя бы обычное нейтрально-вежливое отношение? К чему все эти позы? Возможно, девушкам не нравится, когда отшитый парень не крутится рядом со страдальческим лицом, а ходит с довольной рожей, как я в том момент.

«Привет, Лиль.) Чем занимаешься? Не спишь?»

«Привет. Нет пока. Сидим с коллегами в кафе. Отмечаем ДР. Ты как?»

«Я нормально. В «Чистое небо» зашел на пару часиков. Потом домой.»

«Зачем туда зашел? С девчонками знакомишься? :)»

«Нет. Просто скучно. Тебя же нет рядом. Скучаю по тебе.»

«Не скучай. Скоро увидимся.»

«Долго еще, целый месяц. Хочу услышать твой голос. Позвонить?»

«Давай попозже. Сейчас неудобно.»

«Хорошо.»

«Через час.»

«Хорошо.»

«Отвертка» кончилась. Желудок начал ныть. Я уже знал что делать – повторил заказ. Вытянул половину тут же через трубочку и снова закурил. Смесь алкоголя и никотина притупила боли. Я прислонился к стене грота и, потягивая коктейль, стал рассматривать всех идущих мимо на танцпол. Люди в заведении определенно изменились. Я помнил отлично, что три-четыре года назад все было в «Чистом небе» по-другому. Даже два года назад. Основной контингент состоял из более-менее приличной молодежи, студентов и чуть постарше. Я стоял и видел других людей. Прежние тоже попадались, но их стало меньшинство. Полууголовного вида молодые люди и такого же низкого пошиба девицы заполнили клуб. Лысые или коротко стриженные под машинку парни, они беспрестанно матерились, пили только дешевое пиво, иногда самую дешевую водку стаканами без закуски, обводили окружающих мутным взглядом, стреляли сигареты и уходили в темноту танцпола. Возвращались после за очередными ста граммами водки, выпивали их так же, опрокидывая стакан в рот, утирали рот рукавом или тыльной стороной ладони, смотрели на окружающих уже агрессивным взглядом и, грубо распихивая попадавших на пути, заплетающимися шагами удалялись вновь в темноту. Заканчивали такие типы всегда самым дешевым пивом, они пили его много, жадно, большими глотками, отчего взгляды их мутнели и выражали уже полное отупление. Сопровождавшие их девушки выглядели и вели себя не лучше – пьяно матерились, громко вызывающе смеялись, держа в руках манерно сигарету и пластиковый стакан с пивом. Ощущение веселья, витавшее ранее в заведении, сменилось на безнадегу и уныние. Контингент из тех, кто стремился в жизни все-таки вверх, сменился на их сверстников, кто уже шел вниз. Я немного запьянел, но уловил пробежавшее по спине ощущение – «Чистое небо» начало неумолимо удаляться от меня. Я пошел в туалет. Забитая раковина, не работающий один из двух писсуаров и единственная занятая кабинка, из которой доносились отрывистые звуки. Туалет был забит пьяным сбродом. Странно, я раньше практически не обращал на такое внимание. Сейчас, словно вынырнув на секунду из пелены, прозрел. Стало душно. Захотелось свежего воздуха. Я вернулся из туалета в клуб и сразу пошел к выходу, толкнул тяжелую дверь и втянул полные легкие свежего воздуха. Его прохлада обволокла меня, проникла под толстовку, надев на голое тело, и заставила поежиться. Я отошел к дороге, закурил, развернулся лицом ко входу клуба и увидел девушку. Я остолбенел и стал молча пялиться на нее, стараясь все же бросать взгляды украдкой, но выходило плохо – я именно тупо пялился. Метр шестьдесят-метр шестьдесят пять, крашеная блондинка с копной вьющихся волос до лопаток – она стояла сбоку от входа с каким-то парнем. Тот сидел на низком козырьке, охватив ее бедра своими коленями. Одетая девушка была во все светлое – тонкий белый свитер с воротником, бежевые обтягивающие бриджи и белые туфли на шпильке. От природы слегка смуглая кожа девушки производила на контрасте с белым молниеносное и неизгладимое впечатление. Окончательно парализовала мое мужское естество ее фигура. Я пялился минут десять, пока окончательно понял – фигура идеальна. У подавляющего большинства есть недостатки внешности. У женщин это или большие бедра, но маленькая грудь. Или большая грудь, но полное отсутствие приличной задницы. Или и грудь и задница есть, но ноги, как прямые палки или не прямые. Или, или, или... Девушка была идеальна! Абсо-

лютные пропорции! Я в сотый раз отсканировал ее взглядом снизу вверх: красивые ступни с высоким подъемом в открытых туфлях на средней шпильке; четко очерченные икры, обжимавшиеся сверху бриджами; обтянутые ими же аккуратные бедра, переходящие в идеально круглую и упругую попу; плоский животик с узкой талией; красивые кисти рук со здоровыми крепкими ногтями и маникюром без лака. Довершала шедевр женской красоты идеальная грудь четвертого размера. Девушка засмеялась на реплику парня, рукой поправила и взбила копну волос – я увидел ее лицо. Безупречное! Аккуратные черты. Большие голубые глаза, широкие темные брови, прямой средний нос, полные широкие губы, обнажившие при улыбке два ряда идеально ровных зубов. И никакой косметики! Девушка задвигалась, переминаясь с ноги на ногу, отошла от парня на пару шагов и вернулась, обняв нежно его голову руками. Как пластично она двигалась!

«Боже мой! Неужели ты и вправду создал эту девушку!? Невероятно!»

Девушка столь разительно отличалась от всех окружающих, будто их и не существовало вовсе. Что она тут забыла? Место никак не вязалось с ее образом. Словно белый лебедь в курятнике. Я перевел взгляд на парня. Нормальный высокий стройный симпатичный блондин. Он подходил ей. Жгучее чувство тоски разлилось в моей груди, дико захотелось, уже наконец, настоящих отношений.

«Сколько можно еще шататься бессмысленно по клубам? Зачем? Чего ради? Где мои отношения? Где моя девушка? Где семья? Где дети? Мне двадцать девять лет, я живу как идиот, тратя свое время впустую!»

Мысли жгли мозг. Нерастроченные чувства жгли грудь. Нестерпимо хотелось всего перечисленного. Ком подступил к горлу, я отвернулся от парочки и рассеяно уставился на проспект с катящимися по асфальту машинами. Нахлынувшие чувства соединились с образом Лили и усилились. Я достал телефон.

«Хочешь, я к тебе приеду?»

«В смысле? Когда?»

«Давай, позвоню.»

«Звони.»

- Привет, Лиль, - буркнул я в трубку, успокоившись и переведя взгляд на парочку.

- Привет, дорогой, - сказала она. – Ты собрался приехать ко мне?

- Да, что-то соскучился по тебе ужасно! – улыбнулся я своим мыслям, наблюдая за блондинкой. – Подумал, может к тебе приехать... скажем, на следующих выходных? Погуляем, в кино сходим...

- Немного неожиданно... - задумчиво растянула слова Лилия. – А как ты хочешь приехать, на сколько? Я же живу в общежитии и не смогу тебя разместить у себя...

- Лиль, да причем тут это!? – удивился я, искренне оскорбившись даже самой мысли. – Я же не из-за этого еду. Хочется тебя увидеть. Я приеду, мы погуляем, вечером уеду обратно. Вот и все.

- Неожиданно так... - сказала она чуть растерянно. – Мне будет, конечно, приятно, если ты приедешь. Когда, на следующие выходные? Надо мне будет посмотреть свой график дежурств, но, мне кажется, я буду свободна на следующих выходных. А когда именно ты хочешь приехать?

- Не знаю, могу в субботу выехать, сяду на поезд вечером, утром в воскресенье у тебя, погуляем и вечером на поезде поеду обратно.

- Как интересно! Я тебя даже встречу на вокзале.

Парочка перестала обниматься. Парень встал, взял девушку за руку, они пошли прочь от заведения прогулочным шагом.

- О, супер! Мне будет очень приятно!

- Хорошо, тогда ближе к выходным еще обсудим...

- Да, обсудим, конечно...

- Ты все еще в «Чистом небе»?

- Нет, я на улице, на проспекте, домой иду, - сказал я и пошел прочь от клуба.

- А что так? Девушек нет там интересных? – поддела меня Лиля.

- Лиль, да я и не искал тут никаких девушек... - пожал недоуменно я плечами, не поняв, к чему в принципе так говорить. – Зачем мне они?

- Да я так, пошутила. Ну, ладно. Я уже спать собираюсь. Тебе хорошего вечера.

Обсудим твой приезд ближе к тем выходным...

- Да, Лиль, обсудим...

- Целую тебя, дорогой. Пока.

- Пока, Лиль. Целую тебя. Спокойной ночи.

Закончив разговор, я оказался уже на полпути к гостинице. На часах было 23:39.

- Че это ты так рано!? – вытаращился на меня Вадик, едва я дошел до его машины.

- Да так, чё-то скучно там стало, надоело... старею, - засмеялся я беззвучно.

- Тоже мне старик нашелся! – хохотнул Вадик. – Кто ж тогда я!?

- Ты – дед! – ляпнул я, вздохнул. – Жениться то собираешься, «дед»?

- А сам то!?

- Да вот же...

- Поедешь? – Вадик кивнул себе за спину на машину.

- Не, пойду, пройду, - замотал я головой, попрощался и побрел вдоль дороги.

Я прошел три остановки и сел в одну из последних маршруток.

Отец курил на балконе. Октябрьское солнце начала месяца выдалось в 2005 году теплым. Отец в спортивных штанах и футболке привычно полулежал грудью на подоконнике распахнутого окна. Наше общение продолжало быть напряженно-нейтральным. Мы разговаривали, когда того требовала ситуация, но тонкая еле осязаемая стена, возникшая между нами с лета, так и не растворялась. Я совершенно не понимал, как мне строить отношения с отцом дальше. С одной стороны, своей вины в его уходе я не усматривал. С другой – отец пару раз высказал мне свое видение случившегося: я не поддержал его в тяжбе с Сергеем, когда тот «выгнал отца». Именно так, дословно. Отец настаивал на том, что «Сергей его выгнал», а я «не занял, как положено сыну, позицию отца». Я каждый раз парировал его довод напоминанием общей договоренности перед объединением. Ответом всегда случалось молчание. Я нутром чувствовал, что отец считает меня предателем и виноватым в его уходе. Я не чувствовал за собой вины, но желание помочь отцу как-то выйти из сложившейся ситуации меня глодало все сильнее и я, зайдя на балкон тем субботним днем, завел разговор.

- Па, слушай... - начал я, подсев на диван и закурив.

Отец полуобернулся и снова отвернулся.

- Раз уж так вышло, что вы с Серым не сошлись... - стал аккуратно подбирать слова я, - то, может быть, ты сам займешься чем-нибудь? Я в том плане, что деньги то у нас есть. Да и со складом, я думаю, проблем не будет. Нужно будет, у нас кусочек арендуешь. Это стоить будет копейки. Я бы тебе его и бесплатно предоставил, но, раз я не один в фирме, то Серый, скорее всего, будет против, а так по той же стоимости за метр, что мы платим – без проблем.

Отец докурил, пульнул бычок с балкона, выдохнул дым, развернулся, посмотрел на меня строгим пронизывающим взглядом, сухо сказал: «Займись, не переживай!»

- Да я не переживаю... - промямлил я, соврав. – Смотри сам, конечно, как тебе лучше. Я просто подумал, раз уж так вышло, то возможности для работы у тебя есть. Можешь брать наши деньги и работать. Чем надо, я помогу. Хорошо?

Отец кивнул пару раз, цыкнул, холодно произнес «хорошо» и отвернулся обратно.

Общение не клеилось. Внутри меня чувство вины сменилось вихрем злости. Я сцепил зубы, встал и вышел. Упершись в своем стремлении помощи отцу в холодную стену отчуждения, я мысленно тут же выстроил такую же свою. Желание помочь улетучилось само собой. Я чувствовал, что продолжая считать меня виноватым, отец не собирался менять свою позицию. Чего он ждал от меня? Покаяния? За что? За свою же выходку? Очень удобно обвинять другого. Даже если и была доля моей вины в случившемся, но ведь лишь доля. Зачем же пытаться лепить из меня полного виновника. Отрицание отцом хоть какой-либо малейшей доли и своей вины в случившемся меня бесило. Я злился и не понимал его поведение. «На обиженных воду возят», - подумал я жестко, ушел на кухню, попил чаю с куском хлеба и вышел из дома.

Через час я был в центре, спустился в «Чистое небо». Заведение уже наполовину заполнилось. Я прошел к малой стойке, заказал двойную «отвертку», закурил. Минут через пять со стороны входа показался «Манерный». «Блять, этот еблан еще пришел! Сто лет тебя не видел, еще бы столько не видеть!» - подумал я. «Манерный» заявился с той же тощей подругой. Он держал ее за талию, практически волок за собой, та болталась как тряпичная кукла, нелепо размахивая руками и тряся головой. «Парочка идиотов», - пронеслось в моей голове. «Манерный» кривляясь прошел мимо меня на танцпол, вызвав очередное желание дать ему в морду. Чтоб не раздражаться, я отвернулся к бармену и завел с ним разговор.

Вечер выдался скучным. К полуночи «Чистое небо» заполнилось почти битком, но мое кислое настроение не улучшилось. Прихватило желудок. Я накачался алкоголем до состояния, когда боль притупилась, и вышел на улицу. Осенняя хандра медленно вступала в свои права. Я сунул сигарету в рот и зашагал прочь. Даже обрадовался, что Вадика не оказалось на привычном месте. Я пошел домой пешком. Не хотелось никуда. Не хотелось оставаться в клубе, не хотелось оказаться дома, не хотелось ехать с Вадиком. Не хотелось никуда. Я шел пешком, размеренное движение ног приносило облегчение. Хотелось идти и думать. И все. Четкий ритм шагов помогал упорядочить мысли. В голове творился хаос. Сверхудачное объединение с Сергеем привело к практически разрыву отношений с отцом. Неудачные отношения с Ритой компенсировались знакомством с Лилей. События летели вереницей и сливались в сплошной калейдоскоп: отец, мать, Сергей, Вера, Рита, Вовка, Лиля, Вадик и шикарная блондинка в белом. Я шел и думал. Шел пока не устал. Лишь на середине пути я поймал какого-то «шкипера» и через десять минут оказался дома.

Воскресенье, дома было некомфортно. Мать все так же лежала в своей комнате, изредка выходя по необходимости. Отец молчаливо держал психологическую дистанцию. Вовка не звонил, Лиля не писала. Я проспал как можно дольше. Позавтракал в час дня и засел за компьютерную игру, чтобы хоть как-то убить время до вечера.

- Рамзееес! – позвонил около пяти вечера вдруг Вовка. – Че делаешь!? Здарова! Пошли гулять с нами!

- С кем это с «вами»? – съехидничал я. – Привет, балда!

- Ну, я, ты и Лера! – сказал Вовка. – Мы щас как раз идем в сторону центра, давай, приезжай, погуляем!

- Еду, еду, - пробурчал довольно я, радуясь объявившемуся другу.

Через час в центре я встретился с новоиспеченной парочкой.

- Привет, - скромно и дружелюбно сказала Лера.

- Здарова, буржуй! – сунул мне в ладонь руку Вовка и полез, кряхтя от радости, обниматься. – Че, бля, какие дела!? Бизнес прет!? Бабки рубятся!? Блять, соскучился по тебе, Рамзес, не поверишь!

- Почему не поверю!? – подыграл я, переводя взгляд на Леру. – Верю!

Девушка скромно коротко засмеялась.

- Ну че, пошли гулять!? – сказал я, и все трое побрели не спеша по улице.

- Бля, Рамзес, рассказывай, че там у тебя и как!? – насел Вовка.

- Да нормально все, Вов, работаем! – сказал я.

- Растете!? – сощурился наигранно он и заглянул мне пристально в лицо снизу.

- Растем! – засмеялся я, и тут же засмеялась Лера.

Она была вполне приятной и интересной девушкой. Высокая стройная брюнетка с хорошей фигурой и темными большими выразительными глазами. Она вела себя спокойно и молчаливо, слушая и не вступая в наш разговор. Изредка поглядывала на меня, словно присматриваясь и составляя мнение.

- Че там твой напарник, как его там, блять, Сергей!? – не отставал Вовка.

- Да, Сергей. Вроде нормальный малый, - пожал я плечами. – Притащил кучу нового товара помимо дихлофосов. В общем, не зря мы с ним объединились!

- Как там Анатолий Васильевич, батя твой как!? – посерьезнел Вовка.

- Да так, вроде там чем-то занимается, извозом на «газели»... - начал я и понял, что действительно без понятия, чем занимается отец. – Не знаю, мы сейчас как-то мало общаемся, напряженная у нас ситуация...

- Да, батя у тебя – серьезный мужчина! – почесал в затылке Вовка.

- Ну, а у вас как дела? – увел я разговор от неприятной темы.

- Да вот, встречаемся! – Вовка кивнул на Леру, та вновь издала смешок, Вовка же, довольный собой, подтянул штаны, выпятил грудь и растопырил руки. – Думаю, вот, устрой ее в «Пеликан» в бухгалтерию. Пойдешь!?

Вовка наигранно строго глянул на девушку.

- Пойду, - тихо засмеялась та.

Мы прогуляли до десяти вечера и оказались около кинотеатра.

- Ну че, Рамзес!? Мы домой! – протянул растопыренную руку Вовка. – Спасибо за вечер! Рад был видеть тебя! Бате привет!

Я пожал руку, жесткие негнувшиеся пальцы Вовки сжали мою ладонь и отпустили только после нескольких энергичных встрясок.

- Ты щас куда? – Вовка прищурился, сверля меня ехидным взглядом. – Небось, в это сраное «Чистое небо»!?

- О, как! «Чистое небо» у Вовы уже «сраное»! – перевел я взгляд на Леру, та улыбалась. – Еще месяц назад было самым лучшим заведением в мире, а теперь «сраное»!

- Да не, я не в этом смысле! – замялся Вовка.

- Вот, что любовь делает с мужчинами! Идут на любые жертвы! – засмеялся я.

Лера засмеялась в голос.

- Все, блять, Рамзес, мы пошли! – засуетился Вовка, схватил еще раз меня за руку, пожал ее, затряс, отпустил и схватил за талию девушку. – Все! Пока!

- Пока, - успела произнести, смеясь, Лера, и Вовка потянул ее за собой, ужасно шаркая по плитке проспекта и косолапя.

- Пока... - сказал я негромко уже сам для себя, смотря вслед удаляющейся парочке, перевел взгляд влево на светофор. Под красным светом загорелся желтый, пауза, оба погасли, и ниже загорелся зеленый. Я пошел через дорогу в «Чистое небо». Поздоровался с барменом у малой стойки, сделал заказ и закурил. Мимо прошли трое парней полууголовной наружности. Воровато озираясь, они нырнули в темноту танцпола. За последние несколько лет жизнь так изменилась, что, если раньше похожие «гопники» слонялись по всему городу, то сейчас, в центре и благополучных районах правого берега их было минимум. Но на левом берегу время словно застыло, и такие типажи и лица слонялись там по улицам в подавляющем большинстве. «Нда, год назад этих сюда бы просто не пустили», - подумал я и ухмыльнулся.

- Прошу! – выпалил бармен, ставя на стойку поллитра двойной «отвертки».

Я поблагодарил его, рассчитался и втянул пару глотков через трубочку.

- А, блять, что за жизнь! Что за жизнь такая! – заорал кто-то от входа.

Я глянул туда. «Манерный» шел к большой барной стойке, картинно жестикулируя руками, страдальчески корча лицо, громко и пафосно выкрикивая:

- Что за жизнь!? Что за неделя такая!? Что за день, а парни!?

Два бармена рефлекторно улыбнулись и пожали протянутую им тонкую ручку.

- Что случилось то? – произнес один из них.

- Позавчера выгнали с работы! Вчера бросила любимая девушка! – ломался «Манерный» на ходу, театрально прикладывая руку ко лбу и запрокидывая голову. – Сегодня, напьюсь! Парни, налейте текилы мне срочно!

«Манерный» остановился у самого края большой барной стойки в пяти метрах от меня. Он стоял, гнул по очереди колени, тряс шевелюрой и продолжал изображать страдальца. Получив текилу, он запрокинул стопку в рот и двинулся, как по подиуму, сквозь грот на танцпол.

«Блять, когда уже тебе по ебалу дадут, долбоеб!» - подумал я и отвернулся, чтоб вновь не раздражаться и не портить себе вечер.

«Манерный» скрылся в темноте танцпола.

Я сделал пару глотков, затянулся сигаретой, выпустил дым. Еще пару глотков.

- Ааа!!! – донеслось из глубины танцпола. – Ааа!!!

Из темноты арки на свет, качаясь на ногах, показался «Манерный».

- Ааа!!! – орал и стонал он, держась одной рукой за лицо, второй шаря впереди по стене, словно слепой. – Ааа!!! Ааа, блять!!!

Я опешил. Прошло максимум полминуты, как «Манерный» зашел на танцпол. Что могло произойти с ним за такое короткое время!? Я проводил парня глазами, бредущего на подкашивающихся ногах к выходу. «Манерный» отнял руку от лица. Нос был разбит, кровь сочилась из него на белую рубашку. Глаз левый вздулся и заплаыл синим. Обе губы с правой стороны разбухли и лопнули.

«Три удара минимум», - прикинул я, и злорадство сменилось сочувствием. При всей моей нелюбви к персонажу, так сильно бить «Манерного» не следовало бы. Мой гуманизм готов был отписать тому максимум пинок или пару тычков в живот. Жертва мордобоя проползла со стонами грот и вышла на улицу. Я шагнул в темноту танцпола. Глаза привыкли, и я различил на самой середине площадки ту троицу «гопников», что прошла ранее. Еще несколько человек танцевали невдалеке. Музыка продолжала играть, все танцевали, словно ничего не случилось. «Гопники» нервно озирались. Я все понял, ухмыльнулся и вернулся на прежнее место.

Вторая двойная, третья... Настроения не было, водка меня не брала. Я остался почти трезвым. Лишь появившиеся в голове сентиментальные мысли говорили о выпитом. В душе возникло ощущение, что я запутался или иду не туда или делаю не то. Я не понимал его смысла, меня лишь мучило внутри от появившегося беспокойства. Или от алкоголя. Я насильно в два глотка осушил стакан и, не прощаясь ни с кем, угрюмо вышел на улицу.

- Купил на выходных специально, чтоб тебя угостить! – сказал Сергей в понедельник, ставя на стол портфель, который я назвал про себя «чемоданом» из-за способности расширяться до двойного размера. – Сам парочку скурил на дачке вчера с коньячком!

Я с интересом и удивлением смотрел, как он достал из «чемодана» две тонкие и короткие сигары и протянул одну мне.

- Будешь!? – сказал Сергей, довольно улыбаясь моему удивлению. – Курил когда-нибудь сигары!?

- Блин, Серый, вот ты учудил! Сигары принес! – выпалил я, взяв одну, поднес ее к носу и откинулся назад в кресле за столом.

Вера села за свое рабочее место, заклацала кнопками компьютера, поглядывая на нас и улыбаясь.

- Вкусно пахнет! Насыщено! – втянул я запах сигары. – Сразу настоящий табак чувствуется, а не то, что в сигаретах, одна вонь!

- Я же давно курить бросил, а вот сигарками иногда себя балую! – сказал Сергей, сунул портфель вниз в шкаф и плюхнулся в кресло у двери, держа в руке сигару. – Знаешь, какой кайф, сесть вечером у костра с сигаркой и бокалом коньячка и не спеша потягивать коньяк и тут же сигару, чтоб дым смешивался со вкусом коньяка во рту!

- Блин, Серый! – приподнял я брови, услышав в который раз «мантру» про сигарки, коньячок, вечерок и костерок, удивляясь. – Я, если честно, вообще не понимаю нафиг их курят!? Есть же сигареты, их хоть взятяг курят, а это... сигары же не взятяг курят, да!?

- Ну да, не взятяг, так я поэтому их и курю! Привыкания же нет никакого, так, побаловаться! – сказал Сергей, заговорщицки глянул на меня. – Покурим?

- Ну, можно и покурить, - пожал плечами я, достал зажигалку из кармана джинсов, прикурил свою сигару, протянул зажигалку Сергею.

Я потянул сигару в себя. Кисловатый вкус заполнил рот, я пыхнул дымом наружу и зашевелил языком во рту, осознавая ощущения.

- Ну как? – затаился Сергей, выпустил дым вверх и глянул торжествующе на меня.
- Да хер его знает, Серый! – хохотнул я. – Пока не понятно, в голову не шибает, на вкус приятно...

- Мальчики, вы бы курили на улице... - произнесла Вера.

- Да, кстати! – встрепенулся я. – Прости, Вер! Пошли, Серый, на улицу!

Мы вышли. Осень радовала – тепло, сухо, желтая листва ковром везде. Я осторожно присел на провисшую железяку изгороди, та заскрипела.

- Смотри, оборвется! – улыбнулся Сергей.

- Не, я аккуратно, вроде держится, - расслабился я и перенес свой вес с ног на трубу. – Хотя, я тяжелый... но, вроде, держит...

- Какой ж у тебя вес!? – Сергей пыхнул сигарой, важно вразвалочку пошел по дорожке, поглядывая кругом.

- Не знаю, давно не взвешивался, где-то девяносто пять-девяносто шесть, - пожал я плечами, отплеывая непривычный вкус сигары, машинально спросил. – А у тебя?

- Девяносто-девяносто один-девяносто два, - покрутил рукой в воздухе Сергей. – Так где-то. Тоже давно не взвешивался. Надо взвеситься будет как-нибудь...

- Да я сам не ожидал... - затаился я аккуратно сигарой и тут же выпустил дым, начавший щипать язык. – Когда успел набрать, непонятно. В армии весил где-то семьдесят, хотя, это было уже десять лет назад, но все равно... хотя... блин, у меня живот появился! Раньше не было... прикинь, все время носил ремень на одной и той же дырке, а сейчас на две дырки дальше и штаны на два размера больше приходится покупать!

- Роман, ну, че ты хочешь!? Возраст уже! Я тоже, когда на бокс ходил, во мне семьдесят пять было! Сейчас поднабрал, конечно!

- Неслабо ты поднабрал! – хохотнул я, кивнув на живот напарника, заметно нависавший над ремнем даже с выпущенной поверх штанов рубашкой.

- Да а ты меньше что ли!? – парировал Сергей.

- Ну... - задумался я, подсчитывая. – Примерно одинаково, но у нас и рост разный. Десять сантиметров разница! Но, у тебя и плечи пошире, я сам не знаю, где у меня вес...

- От веса же и ударчик посильнее! – перевел диалог Сергей в плоскость бокса.

- Ну, естественно! – кивнул я. – Одно дело сто килограмм, с одного удара срубить можно, а другое – какие-нибудь семьдесят или вообще шестьдесят... Запаришься руками махать, а толку никакого...

- Да ладно, че прям «с одного удара...» - отчего-то запротивился Сергей.

- Ну а че, разве нет!? – удивился я. – Ты ж ходил на бокс! Не знаю, сто килограмм – это серьезно! Если удар поставленный, то бьют как рельсом.

- Не, - мотнул головой и шмыгнул носом Сергей. – Мне мой вес нравился! И ударчик был и двигался нормально...

- Ну у тебя нормальный был вес, не шестьдесят же... Если был шестьдесят, тогда хоть двигайся, хоть не двигайся – толку ноль, веса нет в ударе и все, хоть ты тресни!

Сергей задумался, пыхнул сигарой.

- Да, - закивал он, повеселев. – У нас в зале были такие, мы их, знаешь, как называли? ... «Мухачами!» Я уж не помню, какой там у них был вес, ну, самая легкая категория. Лупили друг друга быстро, как из пулемета, но не падали... Да, нокаутов не было!

- Вот видишь... - кивнул я. – А тяжеловес даст раз, и в кусты закатаешься.

Сергей продолжил прохаживаться по дорожке, держа задумчивую паузу, выпустил изо рта клуб дыма. Я тоже пыхнул сигарой. Сергей дошел до конца дорожки, развернулся.

- Ну, как!? – кивнул он на мою сигару.

- Да фиг его знает, - сказал я, засмеялся. – По мне, так лучше обычные сигареты курить, а это я не пойму, курю или нет...

- А мне вот, нравится, - стараясь скрыть проступившую на лице обиду, произнес Сергей и задымил еще усерднее.

Диалог завис.

Я курил сигару и не понимал, чем занимаюсь. Дым вроде есть, толку нет, только кисло во рту и першит. Я отплеывался, смаковал языком небо и снова плевал. Сергей курил с достоинством, явно придавая действию ритуальность. Он о чем-то задумался, словно решая, говорить или нет, колебался пару секунд, посмотрел на меня внимательно и, решившись, сказал: «Есть еще один производитель, мы работали в «Саше» с ним...»

- И че за производитель? – обратился мгновенно я весь во внимание.

- Фирма в Москве! Делают дешевую парфюмерию – одеколоны, духи, туалетную воду...

- И как, продается? Пользуется спросом? – выпустил я дым.

- Да, мы хорошо продавали их продукцию! Я посмотрел в «Форте» специально, когда получал в четверг деньги, у них нет такого товара. Есть другая парфюмерия, в основном дорогая, дешевой мало... а она хорошо продается... я вот думаю, может, нам завезти, попробовать поторговать? Что скажешь?

- Бля, ну, если продается нормально, то даже думать нечего – надо брать и везти! Главное, чтоб у нас взяли! В «Пересвет» поставим на продажу сами, надо будет поговорить с остальными! Давай, пробьем тему! Ты как, за!?

- Можно, да, я думал, - Сергей принялся жевать губу. – Только там придется, скорее всего, покупать в деньги. Отсрочку не дадут, мы покупали в «Саше» в деньги сразу.

- Не, нахуй!? Это надо будет поторговаться! Че, прям, блять, сразу, в деньги!? – махнул я рукой с сигарой, закашлявшись. – Попробуем продавить стандартные условия – половина предоплата, а вторая половина с отсрочкой дней в тридцать. На таких условиях можно уже и работать...

Дверь здания открылась, на улицу вышла Вера.

- Звонили из «Оптторга», увеличили заказ, я перебила накладную заново, - подошла она к нам и протянула бумаги. – Петя же сейчас грузится, да? Нате, ему отдайте...

- Пошли! – схватил я накладную, встал и кивнул Сергею. Мне надоело курить сигару, подвернулся повод покончить с дурацким занятием, я бросил окурочок на землю и затушил ботинком. – Отнесем накладную, заодно прогуляемся и обсудим эту хуйню!

Сергей догнал меня у трансформаторной будки.

- Ты имей в виду, туалетная вода – емкий по деньгам товар и продается хорошо только под праздники всякие, а в остальное время продажи так себе, - сказал он.

- А в праздники насколько лучше продается? – поинтересовался я, не имея до текущего разговора вообще никаких знаний о торговле парфюмерией.

- Влет продается! Просто улетает! Ну, в «Саше» так было, а как на других базах, я не знаю, - развел руками Сергей, болтая ими шустро в такт шагам. Из-за разницы в росте я шагал шире и реже, он же не поспевал и чуть семенил, работал ногами чаще, живот его и плечи подпрыгивали.

- Да у всех одинаково все продается! – отмахнулся я.
- Ды эт да, - отчего-то тяжело вздохнул Сергей.
- Насколько больше продается!? В два, в три раза!? – интересовался я.
- Не, больше, раз в пять продажи увеличиваются! – выпятил губы Сергей, сам впечатленный сказанным, прикинул снова, добавил окончательно. – Да, раз в пять точно!

- Нихуя себе! Заебись! Бля, Серый, тогда и думать нехуй, надо везти и торговать! – завелся я, засыпая речь отборным матом. – Ебать, там денежный кусок должно быть, да!?

- Ну, вообще-то да! – еще сильнее выпятил губы тот. – Ну, а если мы закажем первую партию, и она не продается вся за тридцать дней, что делать будем? Мы ж и так размахнулись щас на соли на десять тонн... плюс отравой взялись торговать... это все деньхи!

Сергей произнес слово деньги с местным сильным акцентом, к которому я так и не привык. Я почти его не замечал, но когда акцент становился чрезмерен, меня корбило. «Деньхи» резанули по ушам, я скривился.

- Ну и что!? – удивился я наглостью игрока, которому кто-то пытается отсоветовать делать жирную ставку. – Серый, да не ссы ты, хуйня это все! Выкрутимся! Подождут немного, ну, не подождут, заплатим, других немного придержим! Бля, Серый, в пизду, об этом сейчас думать! Привезем товар, начнем продавать, там видно будет! Единственное, надо заранее со всеми переговорить, это да! Это надо сделать! Если хотя бы две фирмы крупные согласятся брать, то все – надо везти! А то кто-нибудь точно привезет этот товар! Вот увидишь! Если тот же «Форт» и хотя бы «Оптторг» согласятся... бля, «Оптторг» точно согласится! Им вообще похуй что брать в бартер, главное, чтоб недорогое и цены были не сильно задраны относительно остальных по городу...

- «Темп» точно возьмет, я думаю, - добавил Сергей.

- Ну, и все! С «Темпом» ты переговоришь, с «Оптторгом» я пообщаюсь... у меня там со всеми девчонками отличные отношения! В «Пересвет» так завезем, в «Меркурии» с Сеней я пообщаюсь, с Вовкой тоже, «Форт» на тебе, Катюха и Славик – твои кореша! Все! Какие проблемы!? – я посмотрел на напарника. – Важнее условия хорошие у производителя выбить, Серый!

- Ну да, ровненько вроде все складывается, - закивал тот головой в такт шагов, задумался и произнес. – Слушай, ну, вдруг... я просто предполагаю... вдруг, если нам понадобится достать деньги, ты сможешь их достать? Я просто не знаю, сколько там их у тебя, ты ж не говоришь. Хотя мне не жалко, я вижу, дело у нас идет и могу свои ради этого достать и вложить в фирму и за тебя и за себя, если ты не сможешь или у тебя их нет! Ты просто скажи как есть, чтоб я знал точно! А деньги это не проблема...

Я задумался. Легкое раздражение зародилось внутри меня, раздражение нерешительностью напарника. Я именно так воспринял вопрос Сергея о наличии денег у меня. Словно он боялся взять на себя финансовое обязательство по оплате нового товара, не будучи достаточно уверенным в его продажах и хотел наверняка подстраховаться. Хорошее качество. Осторожность. Но не чрезмерная. Именно так я слышал вопрос Сергея о моей денежной заначке. Уже не первый вопрос. Ведь его Сергей задавал ранее. Тогда он сказал, что располагает счетом в банке и какими-то акциями в общей сумме на триста тысяч рублей. Его заявление отдавало легким хвастовством, которое тогда я пропустил мимо и отшутился. Теперь же вопрос выплыл вновь.

- ... у меня есть в банке пятьсот тысяч! Роман, если что, я сделаю доброе дело и вынуду деньги и за тебя, если у тебя нет, и вложу их фирму! Поддержу тебя! Мне главное, чтобы фирма развивалась! – продолжал Сергей.

Меня передернуло. Сказанное еще сильнее походило на хвастовство, слушать стало невмоготу. И вранье! Явное вранье! Я внутренне удивился и возмутился. Вранья я не переношу на дух! Хвастовство не любил тоже, но мог стерпеть. В тот раз стерпел, в этот уже нет. Мой сарказм вырвался наружу.

- Серый, да что ж там у тебя за банк такой, в котором месяц назад у тебя лежало триста тысяч, а сейчас уже пятьсот!? – хохотнул я. – Где такие дикие проценты платят!? Я и свои деньги тогда в него сразу отнесу! А!? Че за банк то!?

Напарник замолк. Диалог как обрезало, он повис в воздухе на неловкой паузе, мы подошли к складу. Я зашел внутрь первым, Сергей следом.

- Сееень! – крикнул я. – На, новую накладную...

Через пять минут мы покинули склад и в молчании пошли в офис. Послевкусие от хвастовства Сергея не располагало к общению. Молчание затягивалось.

- Да... - начал Сергей, будто продолжая вслух свою мысль. – У нас в компании были как раз два брата-мухача... Между прочим, у них уровень был хороший, они постоянно были в призерах страны... Вот они дрались... Чип че начиналось, они сразу подсакивали, резкие такие были и совсем безбашенные...

Я шел, слушал вполуха. Тема была мне неинтересна, но монолог Сергея устранял молчание и позволял думать о своем.

- У нас своя компания была проверенная, мы в нее больше никого не брали, так и лазили всегда вместе... - продолжал Сергей. – И один у нас был, помню, здоровый такой... И помню раз, пока братья эти одних начали бить, этот такой подошел... Как дал тому с правой в ухо, и тот такой...

Тут Сергей стал по стойке «смирно» и так и отпрыгнул вбок, как гуттаперчевый, изображая падение на бок, закончил фразу: «...и упал сразу».

- Ну видишь, - подытожил я, обрадовавшись, что возникшее напряжение было хоть как-то разряжено, но осадок от хвастовства напарника отбил желание общаться напрочь.

- Давай заедем сюда! – предложил Сергей и кивнул в сторону нового торгового центра справа. Мы ехали вдвоем на «мазде» из «Меркурия». Переговоры с тамошним директором Сеней Степановым по туалетной воде не удались. Оказалось, Сеня уже давно брал похожий товар у какого-то своего знакомого. Тот хорошо отстегивал Сене, и оба были довольны. Тот знакомый поставлял туалетную воду и в «Пеликан». Так что Вовка тоже развел руками и отказался брать нашу. Все остальные основные клиенты согласились.

- Давай! – машинально поддержал я, находясь в кислом настроении после безрезультатных переговоров и желая развеяться. – А че ты там хотел?

- Да так просто, посмотрим... - сказал Сергей и потянул руль вправо, уводя машину с дороги на стоянку торгового центра.

Мы вышли. Я поежился от прохладного ветра и пошел в здание, Сергей следом.

- Ну че, туалетную воду завозим, значит? – сказал он, едва мы вошли внутрь.

- Да, а чего телиться!? Конечно, завозим, - кивнул я, глаза на пестрые вывески.

Сергей свернул в салон сотовой связи.

- Че, телефон решил себе присмотреть? – сообразил я.

- Да, вот думаю, - кивнул он. – А то один мобильник на двоих с Верком, неудобно...

- Ну, вообще да... - согласился я.

- А у тебя какой? Ну-ка, покажи! – повернулся резко ко мне Сергей.

Я достал телефон, показал на ладони.

- Ммм... - пожевал губу Сергей. – А за сколько брал?

- Да он недорогой! Я брал самый дешевый с цветным экраном... около трех штук... Сергей несколько минут ходил вдоль витрины.

- Тебе какой нравится? – сказал он.

- Да я не знаю... - пожал плечами я и принялся разглядывать телефоны.

- Вот этот, вроде, неплохой, мне нравится, - ткнул пальцем в один телефон Сергей и чуть погодя в другой. – И этот ничего...

- Дорогие же! – сказал я. – Десять штук! Нахуй тебе труба за десятку?

- Ну, а если мне нравится!?! – с вызовом глянул на меня Сергей.

- Ну, если нравится – бери! – развел я руками и отошел от витрины в сторону. Пару минут за спиной слышалось задумчивое сопение Сергея, он все рассматривал телефоны.

- Вот тоже неплохой, - раздалось сзади, я обернулся, подошел.

- Да, нормальный, - кивнул я, посмотрев на ценник – «7.600».

- И этот нравится, - поджал губу Сергей.

Я перевел взгляд – «Сименс CX75», «5.200».

- Тебе какой больше нравится? – посмотрел на меня Сергей.

- Вроде оба нормальные, - пожал я плечами. – Надо потрогать, в руках повертеть.

Следующий десять минут Сергей крутил в руках два телефона и слушал навязчивые пояснения продавца о преимуществах каждого. Мне уже надоело околачиваться в салоне, я пару раз выходил в общий холл торгового центра и возвращался обратно.

- Ну, чего? Выбрал? – кивнул я на телефоны.

- Так-то вроде оба нравятся... - неопределенно сказал Сергей. – Ну, тебе какой больше нравится!?

- Да я не знаю, серенький вроде как поинтереснее, - кивнул я на «Сименс». – Функционал у них одинаковый, и «Сименс» дешевле. Я б его взял.

Сергей молчал, не мог выбрать.

- Ладно, да, давайте этот! – махнул он рукой и продавец упаковал «Сименс».

Сергей полез в портфель, вынул свои деньги, пересчитал, произнес:

- Ромыч, слушай, ну, ничего, если я нырну в общак!?! А то у меня тысячи не хватает, а с зарплаты я доложу обратно!

- Да ничего, - пожал я плечами. – Учет же есть, доложишь потом и все.

- Да, я сразу доложу, как зарплата будет! – засуетился Сергей, сунул руку в другое отделение портфеля и отсчитал трясущимися пальцами из общих денег тысячу.

Мы вышли из торгового центра.

- Мне парень объяснил что там и как в телефоне, - сказал Сергей, едва мы сели в машину. – Но если что забуду, поможешь, да?

- Да там все просто, Серый! – отмахнулся я.

- Не, ну, вдруг там че-то такое заумное, поможешь!?! – Сергей замер, положив руку на рычаг передач и внимательно уставившись на меня.

- Ну, если там «че-то»! – повторил я интонацию напарника. – То помогу, конечно!

- Ну, вот! – ожил тот, крутанул ключ в зажигании, воткнул передачу. – Это я и хотел услышать!

Мы выехали со стоянки и через двадцать минут были в офисе.

В пятницу вечером я, весь в предвкушении, сел в поезд и поехал в Москву. К Лиле.

Я лежал на верхней полке и перед сном думал о наших с ней отношениях. Все, что я понимал – отношения наши складывались не так, как мои любые предыдущие. Впервые я решил проявить какую-то осознанность и попытаться строить их не чувствами, а разумом – создавая в сознании строгий архитектурный чертеж, а не малюя отношения экспрессией. И Лиля была другой. В ней я видел то, что называется одним словом – порода. Осанка, хорошее образование, наличие манер, потомственная принадлежность к профессии. Раньше я никогда не придавал значения такому пункту. Я считал, что каким бы человек не был, где бы он не родился, какое бы воспитание не получил – главное, чтоб сам человек оказался хорошим. Я отрицал влияние окружения на развитие человека, считая, что самое важное это зерно, находящееся внутри каждого из нас, а остальное приложится. Я оказался неправ и решил зайти с другого конца – начать с обертки и по ней искать зерно.

Субботним утром 15 октября в восемь я вышел на перрон Павелецкого вокзала и зашагал к главному зданию. В Москве зима ощущалась ближе – воздух уже покалывал лицо заметным холодом. Легкий морозец держал лужицы на асфальте в сеточке льда. «Около нуля», - подумал я, задрал голову вверх, увидел ясное небо без облаков и понял, что к полудню станет теплее. День задался. Метров за тридцать я увидел Лилю, она стояла в самом начале перрона в светло-коричневом пальто, черных до колен сапогах на шпильке и скромно держала обеими руками в черных кожаных перчатках перед собой черную же сумочку. Я улыбнулся. Она заметила меня, улыбнулась. Я подошел и неловко ткнулся губами в ее щеку. Лилия, посмотрела на меня своими необычайно светло-голубыми глазами, пару раз порхнула ресницами, ухмыльнулась и потупила взгляд.

- Привет, Лиль! – сказал я, сияя, взяв девушку за руку. Сердце радостно забилося.

- Привет! – ответила она. Красивая улыбка пухлых губ в ярко-красной помаде озарила лицо Лили. – Как доехал!?

- Хорошо доехал, быстро! – выдохнул я, обернувшись на перрон. – Уснул, проснулся и уже Москва... и ты! Пошли?

Лилия кивнула, взяла меня под руку, мы двинулись в метро.

- Как там Вовчик!? – посмотрела она на меня внимательно, прищурившись, элегантно откинула назад прядь безупречных волос. – Я безумно скучала по вам, мальчишки!

Мы провели вместе весь день. Гуляли по центру, пили кофе и кушали в разных кафе. На улице быстро теплело. Октябрьское солнце пролило на Москву отголоски лета, прогрело к полудню воздух до десяти градусов и заставило почувствовать меня счастливым. Я забыл все сомнения и наслаждался встречей с Лилей.

- Мне сегодня как-то лениво... - произнесла та, красиво вышагивая рядом.

Мы вышли к какому-то парку без единого деревца и сплошь мощеному тяжелыми каменными плитами.

- В Москве сейчас это самое модное слово! Лениво. Ты знаешь!? – Лилия глянула на меня, продолжая отточено вымерять каждый шаг, элегантно цокая шпильками.

- Не, не знаю, - пожал плечами я.

- Все так говорят сейчас в Москве – мне лениво. Не неохота, а лениво...

Мы направились к одной из лавочек в конце парка. В субботний полдень он оказался почти пустым, лишь два человека прогуливались невдалеке.

- Слушай, Лиль, а почему вы расстались с тем депутатом? – неожиданно для самого себя задал я вопрос, воскрешая рассказ Лили о предыдущих отношениях.

- Он себя повел не по-мужски, - произнесла девушка после секундной задержки и нервно отмахнулась рукой от кого-то незримого.

- В смысле? – сказал я.

- Ну, у нас, как я думала, начались отношения... – сильнее занервничала Лиля, неохотно выдавливая из себя слова. – Я поверила ему. Мы уже практически начали жить вместе. А потом он пропал, ничего не объясняя...

Я деликатно не стал развивать неприятную ей тему. Помнил, как Лиля с придыханием и нескрываемым пафосом рассказывала месяцем ранее о тех отношениях.

- Надо общаться и встречаться с людьми своего круга, - говорила она тогда. – Я избирательна в отношениях, с кем попало не встречаюсь. У меня недавно закончились отношения, длившиеся целый год. Он был депутат. И теперь я хорошо знаю, какими бывают настоящие мужчины. После настоящего мужчины любая уважающая себя девушка уже не будет встречаться абы с кем...

Мы подошли к лавочке. Я наклонился, провел рукой по деревянным рейкам, что помогло скрыть ухмылку, вызванную воспоминанием.

- Грязно... - посмотрел я на свои пальцы. – Садись так!

Я подал руку Лиле. Поддержал, и она, развеселившись проделкой, взобралась на лавку и села на спинку, поставив ноги на пыльные рейки. Наши взгляды встретились. Лиля глядела на меня. Я стоял напротив, смотрел в ее глаза, опустил взгляд ниже. Руки девушки, уже без перчаток, лежали на коленях поверх пальто. Я взял ее руки в свои. Обхватил аккуратно ладонями холодные тонкие пальцы и улыбнулся. Лиля улыбнулась в ответ, неловко и натянуто. Я прислушался к своим чувствам. Внутри все молчало. Легкое чувство тревоги возникло в моей груди, я сжал ее руки крепче. Лиля ухмыльнулась уголком рта, как-то отстраненно, с тенью той самой самоуверенности красивой женщины в своей неотразимости, и отвела глаза вниз влево. Я вдруг осознал, что ничего не чувствую к Лиле. Тревога ушла, и в груди образовалась бесчувственная пустота. Я разжал пальцы и посмотрел вниз машинально. Руки Лили лежали в моих ладонях. Они были некрасивы. Я вновь сжал их, инстинктивно отгоняя последнюю мысль. Но тут же накатила следующая – мне не нравилось трогать ее руки. Тонкие некрасивые пальцы вызывающе смотрели на меня красным вычурным лаком. Физиологический барьер между нами в моей голове вырос мгновенно. Я поднял взгляд на Лилю. Девушка смотрела на меня вежливо равнодушно и снисходительно. Она позволяла быть с ней. Эта простая мысль вдруг пронзила меня. Она позволила сопровождать ее на прогулке. Она позволила приехать к ней в Москву. Она позволила держать ее за руки. Все это Лиля снисходительно позволяла мне, пряча скуку времяпровождения со мной за формальной вежливой ухмылкой. Я медленно высвободил свои ладони из-под ее рук, натянуто улыбнулся и сунул руки в карманы. День померк и часы, летевшие как секунды, вмиг застыли.

Я поежился. То ли от прохлады, то ли от прозрения. Практично выстраиваемые отношения поползли в моем сознании по швам. Правда, которую я усиленно прятал сам от себя, лезла наружу – я не любил Лилю, она не любила меня. Я усилием воли отключил сигналы сердца и натянул на лицо вежливую улыбку и предложил пойти в кино.

Вторую половину дня мы гуляли по разным торговым центрам. Спустились в длинную галерею «Охотного ряда», зашли в парфюмерный магазин.

- Как тебе этот запах? – Лиля выбрала один из флаконов мужской туалетной воды.
- Неплохой, мне нравится, - сказал я машинально и чуть устало, хотелось домой.
- Мне тоже нравится, - улыбнулась она. – Тебе пойдет такой.

Я рассеяно кивнул и вышел в общий холл, Лиля присоединилась через минуту. Гулять с девушкой по торговым центрам не лучшее занятие для мужской психики. Лиля шла чуть впереди, заглядывая в отделы, рассматривая дорогие женские шмотки. Я плелся позади с кислым настроением и вежливым лицом.

- Как у тебя дела на работе вообще? – сказал я, прерывая затянувшееся молчание.
- Да так, могло быть и лучше... - взмахнула манерно рукой Лиля. – Пациенты

какие-то жадные пошли, жлобы просто! Денег практически не дают, представляешь! Так смешно! Они что думают, я их за так буду лечить!?

- В смысле? – не сообразил я. – Так у тебя же там вроде военный госпиталь...

- Ну и что? – бросила на меня слегка презрительный взгляд Лиля, будто я сказал невероятную глупость. – Всегда все платят там, кто хочет получить хорошее лечение. Раньше такие хорошие пациенты у меня были, даже парочка генералов лежала, всегда деньги давали. Ты думаешь, я эти сапоги на зарплату что ли купила!?

Лиля хмыкнула и отставила одну ногу. Я посмотрел вниз, ничего не понимая в женских шмотках, только и сказал рассеянно: «А сколько они стоят?»

- Десять тысяч! – возмущенно произнесла Лиля.
- Ого! Неслабо! – удивился я.

- У меня оклад всего восемь, - добавила она. – Сам понимаешь, таких денег и на еду-то не хватит в Москве. Хорошо, хоть есть один дяденька генерал сейчас, хожу к нему на дом, делаю процедуры, за каждую платит по две тысячи...

- Нормально так, второй оклад, получается, в месяц, - кивнул я.

- Да, единственный нормальный пациент остался! – сказала Лиля, нервно откинув назад прядь волос. – А эти... жлобы! От них денег не дождешься! Ну, как платят, такое и лечение получают! Я им не Мать Тереза!

- А как же Клятва Гиппократата? – ляпнул я.

- Какая клятва!? Я живу в общежитии в маленькой девятиметровой комнатке у туалета, получаю эти сраные копейки и еще должна соблюдать какую-то там клятву!? Глупости не говори! – Лиля глянула на меня как на идиота.

Время замедлилось еще больше. К вечеру мы оба устали. Весь день на ногах в Москве – это не шутки. Мы зашли в одно из кафе. Я плюхнулся на стул и почувствовал, как загудели ноги, наливаясь кровью и одновременно слабея. Лиля села напротив.

- Во сколько у тебя поезд? – спросила она.
- В полдевятого, - устало выдавил я и откинулся на спинку стула.
- Уже скоро, - похлопала ресницами Лиля и скромно потупила взгляд.
- Да, уже скоро...

Минутная пауза.

- Я бы пригласила тебя к себе... - начала Лиля.

- Да не, Лиль! – замахал руками я. – При чем тут это!? Я ж не из-за ночевки у тебя приехал, просто соскучился, захотелось тебя увидеть. Есть возможность меня у себя оста-

вить переночевать – хорошо, нет – так нет. Я без претензий, ты не волнуйся об этом! Сяду на поезд и поеду домой! Все нормально...

- Просто у меня там так тесно... - виновато продолжила она. – Комнатка совсем маленькая. Одна кровать, холодильник и все.

- Лиль! – посмотрел я девушке в глаза. – Не парься! Все нормально!

- Ну хорошо! – повеселела та вмиг. – Я так рада, что ты у меня такой понимающий!

Наш романтический день заканчивался. Мы расстались с Лилей там же в «Охотном ряду». Я чмокнул ее толи в губы, толи в щеку и пошел на поезд. Едва не опоздал, пробежался по перрону до своего вагона, вскочил в тамбур, поезд тут же тронулся.

«Надо было мне все таки оставить тебя на ночь.»

Я увидел пикирующую «эсэмеску» и чуть не рассмеялся. В тот же миг я окончательно понял, что Лилия хладнокровно играет во влюбленность, заполняя свою внутреннюю скуку моими любовными судорогами. Тут же в тамбуре я набрал ответ.

«Лиль, все замечательно. Не думай об этом, все нормально, отложим до следующего раза. Спасибо тебе за вечер! Целую.»

«В любую игру можно играть вдвоем», - подумал я и отправил сообщение.

- Молодой человек, проходите в вагон, поезд уже тронулся! Я закрываю дверь! – сказала из-за спины проводница и захлопнула дверь.

- Мальчики, что будем делать с официальным товаром!? – произнесла Вера, едва мы в понедельник собрались вместе.

- А че с ним надо делать? – уставился я на нее, совершенно не понимая, о чем речь.

- Ром, у нас накапливается официальный товар... - начала Вера тоном учительницы объяснять мне простые бухгалтерские вещи, в коих я ничегошеньки по-прежнему не соображал. – Мы же часть товара продаем в наличку!?

Вера смотрела на меня, я на нее.

- Так? – произнесла она после паузы, сдерживая улыбку.

- Ну, так, - кивнул я, пытаюсь уловить ее мысль.

- А официально-то мы его не продаем, он так и висит у нас на фирме, понимаешь!?

- Ну, понял и чего? – я пожал плечами. – Пусть висит.

- Да не, так нельзя, - сказал Сергей, покачиваясь в кресле у двери в обычной своей позе со сложенными на груди руками. – Тогда у нас продажи официальные будут меньше закупок, и нам придется подавать на возмещение НДС, ну, помнишь, мы говорили тогда?

- Ну да, помню. Так давайте подадим на возмещение, - посмотрел я на обоих.

- Ром, можно, конечно... - начала Вера.

- Не, Вер! – перебил ее Сергей, махнув рукой, перевел взгляд на меня. – Роман, ну, зачем нам этот головняк!? Подадим на возмещение, начнутся проверки, а так, будем сбивать потихоньку, Елена Сергеевна будет сдавать нормальные отчеты в налоговую... ну, зачем нам проблемы!?

- Серый... - развел руками я, растерявшись и не зная какое принять решение. – Ну, давай, не будем подавать на возмещение, раз так будет лучше. Я в этом деле не очень соображаю. Вер, если будем так сбивать товар на левую фирму, то это нормально, да?

Я вопросительно посмотрел на жену Сергея.

- Да, Ром, думаю, пусть так будет пока, - махнула та рукой. – А там дальше видно будет, что и как...

У Сергея зазвонил новый телефон.

- Да, алло!?! – произнес напарник в трубку, с непривычки не сразу сообразив, какую кнопку нажать на телефоне. – Ааа! Серый, ты!?! ... Да, на работе! ... Аха! Да подъезжай! Да! ... Аха! Да! Посмотрите, да... да, аха, давай, заезжайте прям сейчас! Да!

- Кто это? – удивилась Вера, едва муж закончил.

- Да Мелёха с женой! – Сергей довольно шмыгнув носом, откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу и задрогал ей. – Сейчас сюда приедут... к нам в гости!

- Чё за «Мелёха»? – наигранно, копируя привычку Сергея, сдвинул я брови.

- Да сосед мой по площадке! – отмахнулся тот.

- Фамилия у него Мелёхин, вот и Мелёха, - пояснила, улыбнувшись, Вера.

Через пять минут в дверь постучали.

- Да! – нарочито громко гаркнул Сергей, подскочил с кресла. – Входите!

Дверь открылась, в комнату вошла парочка. Высокий, около метра девяносто, стройный красивый брюнет с короткими уложенными назад черными вьющимися волосами – очень импозантный парень чуть за тридцать. И невзрачная очень некрасивая невысокая полноватая брюнетка с бесформенной фигурой. Контраст между парнем и девушкой был столь значителен, что резал глаза сразу.

- Кто здесь!? – шутливо встрепенулся Сергей, парочка засмеялась. Напарник протянул руку гостю, произнес: «Привет, Серый!»

Тёзки пожали руки.

- Здравьете, - наткнулась на меня взглядом страшенькая гостья.

- Здравьете, - кивнул я, заодно пожав протянутую мне руку ее мужа.

- Сергей, - произнес тот.

- Рома, - представился я в ответ.

Парочка поздоровалась с Верой и принялась озираться в комнате.

- Ну, как вы тут устроились!?! – произнесла возбужденно страшенькая жена.

- Бизнес прёт Серёг!?! – добавил Мелёха, обвел взглядом столы. – Вижу, прёт!

- Да! Работаем, вот, по-маленьку! – затоптался на месте напарник с нескрываемым внутренним удовлетворением от произведенного эффекта, отчего принялся смущено поглаживать ладонью затылок.

- Маловато места тут у вас, конечно... - выдала общую мысль жена Мелёхи.

- Да, Даш, места немного, - добродушно ответила Вера. – Сесть тут у нас вам и некуда. Извините, уж!

- Ой, да ладно! Ладно! – замахала та руками. – Мы так! Мы ненадолго! Интересно же посмотреть, где вы и как устроились!

- Еле вас нашли! – брякнул Мелёха.

- Дааа! – поперхнулся Сергей, отчего-то залившись стыдливой краской. – Мы тут далеко забрались! Зато аренда дешевая и никого нет! Летом тут вообще кайф!

- Да! Летом тут и вправду хорошо очень! – добавила Вера. – Тихо так.

Я молчал и с показным интересом переводил взгляд между всей галдящей четверкой. На самом деле мне было почти неинтересно. Единственное, временами я задерживал взгляд на парочке гостей и все никак не мог смириться с мыслью, что этот красивый статный парень и совершенно неинтересная страшенькая девушка – муж и жена. Как, зачем!? Я даже на мгновение представил их в постели и мысленно вздрогнул.

«Не, я бы не смог. Даже пьяный в говно, я бы не смог», - смотрел я, то на жену Мелёхи, то на него самого.

Радостный галдеж продолжался еще минут десять. Соседи по лестничной клетке успели обсудить все житейские дела – детей, садики, дачи, автомобили и прочее. Как только эйфория схлынула, всем стало скучно и обыденно. Гости распрощались и уехали.